

Надежда Николаевна Замосникова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),
e-mail: nadezhdanick@mail.ru

Развитие системы высшего профессионального образования в Российской Федерации с 1990 по 2015 годы: взгляд из региона

В статье рассмотрены процессы, происходившие в российском высшем образовании за последние двадцать пять лет. На основе анализа статистических данных и исследований по проблемам высшего образования рассмотрены и проанализированы ключевые тренды, приведшие высшее образование к его девальвации, изменению структуры и содержания. Исходя из основных тенденций изменения системы высшего профессионального образования, выделены три периода в развитии высшего образования. Первый период – приспособление системы высшего образования к условиям формирующейся рыночной экономики. Данный период характеризовался коммерциализацией образования, увеличением числа государственных вузов и открытием коммерческих. За счёт коммерциализации образования появилась возможность практически неограниченного получения дипломов о высшем образовании, приведшая к девальвации дипломов и самого высшего образования. Второй период характеризуется изменением характера институционализации высшего образования, для которого становится характерным формирование специфической среды, в которой выделяют административно-управленческий сектор, профессорско-преподавательский состав, студентов. Во многих случаях все стороны заключили негласный договор о невовлечении сторон в образовательный процесс, своего рода «итальянская забастовка». Произошла имитация модернизации высшего образования, практически со стороны всех субъектов образовательного процесса. Для третьего периода характерны активизация Министерства образования РФ по реформированию образования, мероприятия по снижению рисков «образовательного пузыря» посредством сокращения вузов, филиалов через ряд мониторингов. При этом связь показателей, использованных при мониторинге эффективности, с определением эффективности была относительна, но решения, принятые по результатам мониторинга, были достаточно жёсткими. Текущий период развития системы высшего образования отмечается значительным усилением бюрократизации в вузах, снижением ценности академических свобод.

Ключевые слова: образование, высшее образование, система высшего образования, мониторинг, девальвация образования.

Nadezhda Nikolaevna Zamoshnikova,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Alexandro-Zavodskay St., Chita, Russia, 672039),
e-mail: nadezhdanick@mail.ru

The System of Higher Education's Development in the Russian Federation From 1990 to 2015: a Look From the Region

The processes taking place in the Russian higher education for the last twenty five years are considered in the article. On the basis of the analysis of statistical data and researches the key trends which led the higher education to its devaluation, change of structure and the content are considered and analyzed. Proceeding from the main tendencies of system of higher education' changes, three periods in development of the higher education are allocated. The first period is an adaptation of the higher education system to the conditions of developing market economy. This period was characterized by education commercialization, increase number of state universities and opening the commercial universities. Due to commercialization of education there the opportunity to obtain diplomas of the higher education, which led to devaluation of diplomas and the higher education. The second period is characterized by a change of the institutionalization's character of higher education, which is characterized by the formation of a specific environment in which the administrative, teaching staff and students are allocated. In many cases, the sides

concluded a tacit agreement on the uninvolved side in the educational process, a kind of “Italian strike”. There was an imitation of the higher education’s modernization practically from all subjects of educational process. The third period is characterized by intensify of the Ministry of Education to reform education, action for decrease in risks of “an educational bubble” by reducing the universities, branches through a number of monitorings. Thus connection between indicators, used for monitoring, and efficiency was relative, the decisions taken on the monitoring results were quite tough. The current period of The system of higher education’s development is marked by a significant increase of bureaucracy in universities, decrease of the academic freedoms’ value.

Keywords: education, higher education, system of higher education, monitoring, devaluation of education.

В развитии российского высшего образования за последние двадцать пять лет можно выделить три периода: первый – с 1990–1991 по 2002–2003 годы, второй – с 2002–2003 по 2008 годы, третий – после 2008 года.

Первый период был связан с увеличением численности вузов (в 2,2 раза) и студентов (в 2,7 раза), а соответственно и увеличением численности профессорско-преподавательского состава (в 1,9 раза), увеличение показателей указано на период с 1990–1991 по 2007–2008 годы [1]. Этот период характеризуется открытием частных вузов, введением внебюджетного набора студентов, открытием различных филиалов вузов (см. рис. 1, 2). Отметим, что в 2002–2003 учебном году в Российской Федерации действовал 1371 филиал государственных вузов и 326 – негосударственных¹.

За счёт коммерциализации образования появилась возможность практически неограниченного получения дипломов о высшем образовании, приведшая к девальвации самих дипломов и отношения к высшему образованию в целом, т. к., несмотря на то, что формы получения платного образования были разными (очная, заочная, вечерняя), диплом государственного образца сохранился единым, тем самым уровням всех выпускников. Если учесть факт, что какого-либо рейтинга вузов не было (да и сейчас он весьма условный), дипломы, полученные в периферийных вузах и вузах центральной части России, практически не имели между собой разницы. В данном случае мы не учитываем тот факт, что существует много региональных вузов, имеющих высокий репутационный вес в своих отраслях, а рассматриваем лишь общую картину, сложившуюся в высшем образовании.

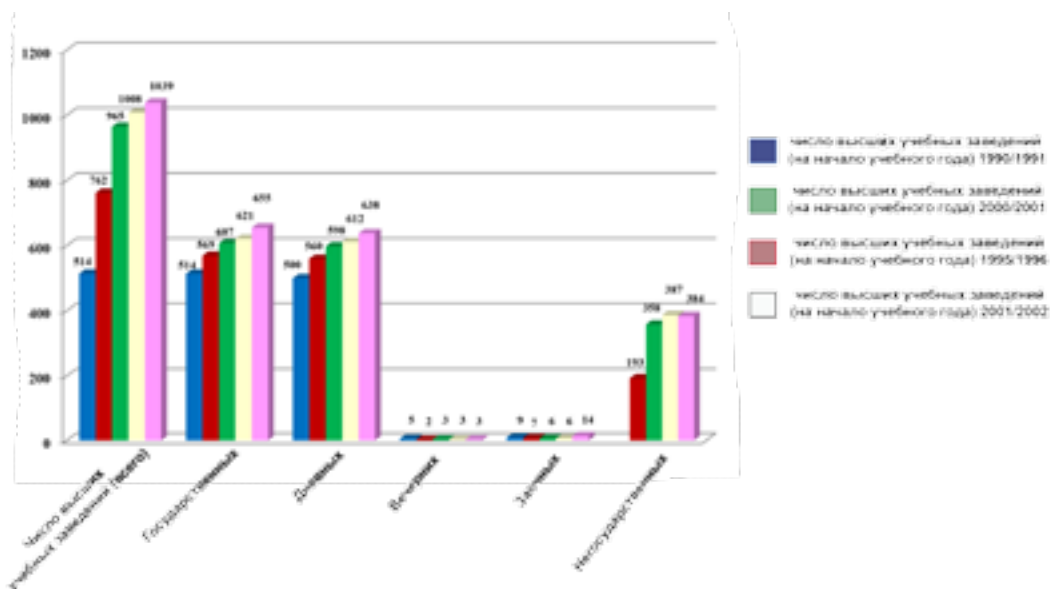

Рис. 1. Число вузов с 1990 по 2003 годы без учёта их филиалов

¹ Здесь и далее статистические сведения взяты из следующих источников: 8–12.

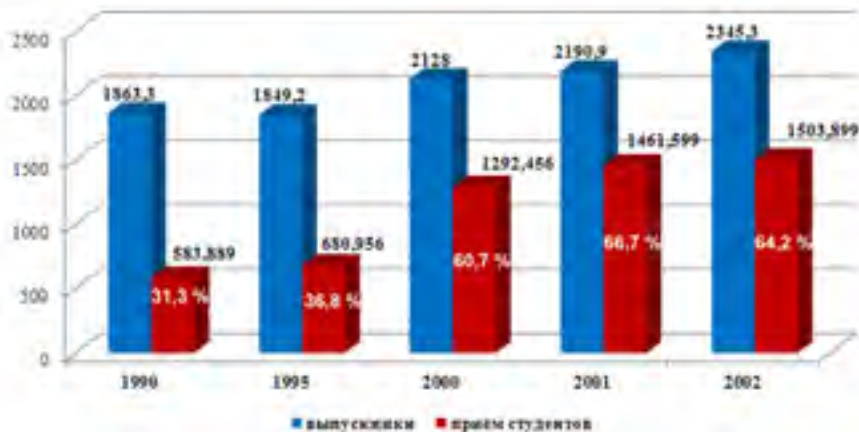

Рис. 2. Количество выпускников школ и поступивших в государственные вузы с 1990 по 2002 годы

Естественно, что «погоня» за внебюджетными студентами, приносящими доход вузу, сыграла свою роль в девальвации высшего образования. Изначальный уровень абитуриентов, поступающих на внебюджетной основе, был ниже тех выпускников, которые боролись за право поступления на бюджетной основе, их проходные баллы были разными. Внебюджетникам достаточно было получить тройки. Таким образом, уже на этапе поступления в вуз нарушалось правило отбора – только лучшие выпускники должны получать высшее образование.

Процесс обесценивания содержания образования углублялся в период обуче-

ния внебюджетных студентов в вузе. Существовала негласная установка выставления зачётов и экзаменов во время сессии, нужно было сохранить контингент таких студентов, чтобы не потерять деньги, поэтому этой категории студентов давалась возможность многократной пересдачи контрольных точек, а преподавателям «объяснялась» необходимость сохранения данной категории студентов. Всё это не могло не привести к снижению уровня и качества выпускаемых специалистов.

Однако общий значительный рост студентов был не единственной проблемой. Серьёзно изменилась и структура образования (см. рис. 3).

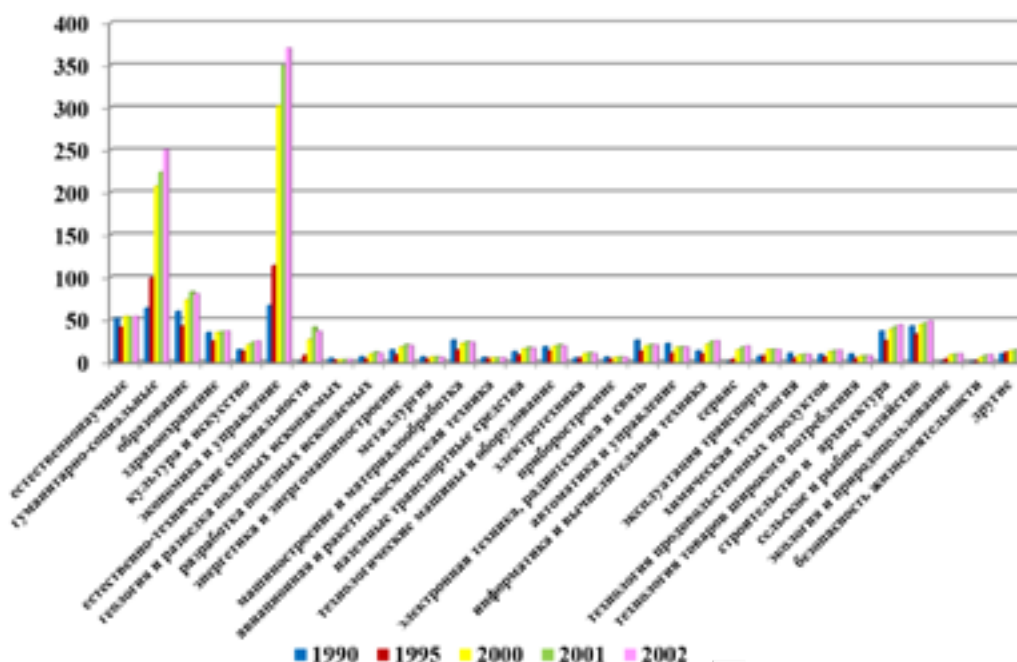

Рис. 3. Приём в государственные высшие учебные заведения по группам специальностей

Так, в 1990 году на гуманитарно-социальные специальности в государственные вузы поступило около 64 тыс. чел., это приблизительно 11 % от общего числа зачисленных, а в 2002 году – 250,5 тыс. чел. (20,44 %), т. е. за 12 лет количество выпускников, выбравших гуманитарные специальности, выросло почти в 4 раза. Экономическое управление в 2002 году выбрало чуть более 370 тыс. против 66,6 тыс. чел. в 1990 году, увеличение более, чем в 5,5 раз. Немаловажную роль сыграли рост заработных плат в финансовой сфере, которые за период с 2000 по 2008 годы увеличились в 8 раз (с 5232,2 до 41871,8 р.), что значительно превышало не только средний рост зарплат по экономике в целом, но и являлось одним из самых больших среди основных отраслей экономики. При этом количество студентов технических специальностей или остаётся на том же уровне, или снижается, что происходит на уровне увеличения общего числа поступивших более чем в 2 раза, процент же их от общего числа составляет по разным специальностям от 0,253 до 3,94. Снижение этих показателей характерно и для естественнонаучных специальностей (от 8,85 до 4,4 %), образования (от 10,26 до 6,56 %), здравоохранения (от 5,96 до 2,98 %), культуры и искусства (от 2,53 до 2,02 %).

Похожая ситуация и с самими вузами. Число вузов, относящихся по своей специализации к экономике и праву, выросло с 35 в 1990 году до 101 в 2002 году, почти в 3 раза, рост же остальных не так значителен по отношению к увеличению общего числа.

Всё это происходило на фоне деиндустриализации страны, когда повсеместно закрывали заводы, конструкторские бюро, теряли позиции в авиа- и судостроении, наблюдался спад в космической отрасли. Бывшие школьники видели, что технические, инженерные специальности, врачи и учителя не востребованы, уровень их доходов низкий, зато требуются юристы, экономисты, менеджеры.

Несмотря на то, что рынок достаточно быстро был насыщен выпускниками этих специальностей, набор на них не уменьшается до сих пор. Всеобщая доступность высшего образования, появившаяся в этот период, стала одним из факторов его девальвации, именно в этот период отмечается значительный рост количества людей, получивших диплом о высшем образовании, на фоне стремительного падения его качества.

Помимо синдрома всеобщего высшего образования [1], свою роль в снижении его качества сыграли существенные изменения в профессорско-преподавательском составе вузов. С одной стороны, увеличение численности почти в два раза за 17 лет не могло повлиять и на его уровень. За такой достаточно небольшой промежуток времени невозможно было получить такое количество высококвалифицированных преподавателей. Это и те преподаватели, которые сами получили высшее образование или заочно, или в филиалах некоторых вузов, где преподавание либо практически отсутствовало, либо его уровень не соответствовал предъявляемым для высшего образования требованиям. Это и те преподаватели, которые изначально не были компетентны в своей сфере, требования к компетенции ППС были снижены. Отчасти этому способствовало и финансовое положение в сфере высшего образования. К концу 1990-х годов отношение заработной платы в сфере образования к средней заработной плате по стране достигло своего минимума – 56 %. В течение почти десяти лет Россия была практически единственной страной в мире, где заработная плата профессора университета была в 2–3 раза меньше зарплаты школьного учителя [1]. Всё это не могло не повлиять на уход части высококлассных специалистов из сферы высшего образования, а рыночная ситуация того времени требовала удовлетворения спроса на высшее образование, поэтому качество замены не так сильно волновало руководство вузов. Соответственно, низкие доходы заставляли ППС искать дополнительный источник доходов, которым чаще всего становилось совместительство, почасовка, различного рода договоры на оказание образовательных услуг. Кроме того, падающий уровень знаний студентов позволил многим снизить и требования, предъявляемые к обучающимся, тем самым планку опускали, происходило негласное снижение уровня знаний, предлагаемых студентам. Всё это напоминает ситуацию с проходным баллом по ЕГЭ, который снижается с каждым годом, чтобы резко не увеличить число школьников, которые не сдают ЕГЭ.

Такая картина была характерна для большинства вузов. Практически единственным отличием было количество выпускников в регионах, были регионы, где их количество снижалось существенно,

а были регионы с разницей, которая явно не бросалась в глаза. Если рассматривать динамику изменения численности вузов в Читинской области, отметим, что их число в 1990–1991 годы составляло 3, в 1995 году – 4, а в 2000 году – 5, что практически соответствовало общей картине в стране. Численность поступивших в вузы Читинской области росла с 3,002 тыс. чел. в 1990 году (15,8 % от числа выпускников) до 7,578 тыс. чел. в 2002 году (36,8 % от числа выпускников). Мы видим, что так же, как и в целом по РФ, количество зачисленных увеличилось более чем в 2 раза, при этом значительных изменений в численности выпускников школ не произошло.

Таким образом, для первого этапа, происходившего на фоне начала построения рыночной экономики и деиндустриализации страны, характерно падение качества образования и формирование коммерческого сектора в высшем образовании. Это связано с увеличением числа вузов, открытием негосударственных вузов и филиалов, увеличением общего числа студентов, появлением внебюджетных студентов, чаще всего, не отвечающих требованиям, предъявляемым к студентам вузов. В этот же период происходит перекося между студентами, обучающимися по естественнонаучным и техническим специальностям, и студентами, изучающими экономические, правовые, социально-гуманитарные дисциплины. Первых становится всё меньше, несмотря на то, что без специалистов в этих областях не может развиваться страна. Вторых же становится все больше, несмотря на то, что рынок труда уже переполнен ими и трудоустроиться по специальности могут лишь единицы. В связи с увеличением числа вузов и студентов произошёл рост профессорско-преподавательского состава, профессиональный уровень которого не всегда соответствовал требованиям, предъявляемым к ППС. Всё это происходило практически при отсутствии контроля за вузами со стороны Министерства образования. Цель вузов того периода – приспособление к развивающейся рыночной экономике. Министерство считало, что рынок сам расставит всё по местам.

Второй этап обозначен нами 2002–2003 по 2008 годы, и для него характерны следующие тенденции:

1) происходят качественные изменения вузов, а именно, «из государственных (и часто отраслевых) контор они фактически

превратились в полукommerческие (предпринимательские) организации, работающие как на административных, так и на открытых рынках» [7, с. 163];

2) изменяется характер институализации высшего образования, для которого становится характерным формирование специфической среды, где выделяют административно-управленческий сектор, профессорско-преподавательский состав и студентов. При этом первые имеют собственные интересы, связанные с коммерциализацией образования, а вторые и третьи заключают негласный договор о невовлечении обеих сторон в образовательный процесс, своего рода «итальянская забастовка» [7];

3) происходит имитация модернизации высшего образования как со стороны Министерства образования, так и со стороны субъектов образовательного процесса.

В этот период вопрос о заработной плате сотрудников вузов стоял уже менее остро, чем в начале 1990-х годов. Так, основанием для ухода из вуза заработная плата в 1992 году могла стать для 63 %, к началу 2000-х годов этот процент снизился, а уже в 2012 году опустился до уровня 25 [3]. По данным статистики, зарплаты сотрудников высших учебных заведений были на тот период выше, чем зарплаты в здравоохранении, но, естественно, значительно ниже, чем в финансовой сфере и многих других отраслях. Именно в этот период номинальные зарплаты в высшем образовании вышли практически на один уровень со средними по стране. Разница не являлась значительной, однако следует учитывать, что соотношение размеров средней заработной платы 10 % наиболее и 10 % наименее оплачиваемых работников в сфере образования на апрель 2008 года составляло 15,2 раза. В вузах же это цифра была выше, поэтому основной профессорско-преподавательский состав, работая на ставку и тогда, и сейчас, получал меньше средней заработной платы. Зарплаты же большинства ректоров, начиная с этого периода, стали значительно увеличиваться, достигая уровня топ-менеджеров крупных корпораций.

На этом фоне происходят изменения ценностных основ педагогической деятельности, изменяется структура состава ППС (см. рис. 4). Мы видим значительный рост остепенённости, особенно он выражен в увеличении числа докторов наук, к 2002 году их число возросло более чем в

2 раза по сравнению с 1990 годом. Естественно, что уровень защищённых в тот период диссертаций не всегда соответствовал

предъявляемым требованиям, появились и люди, пишущие научные работы на заказ, что тоже становилось источником доходов.

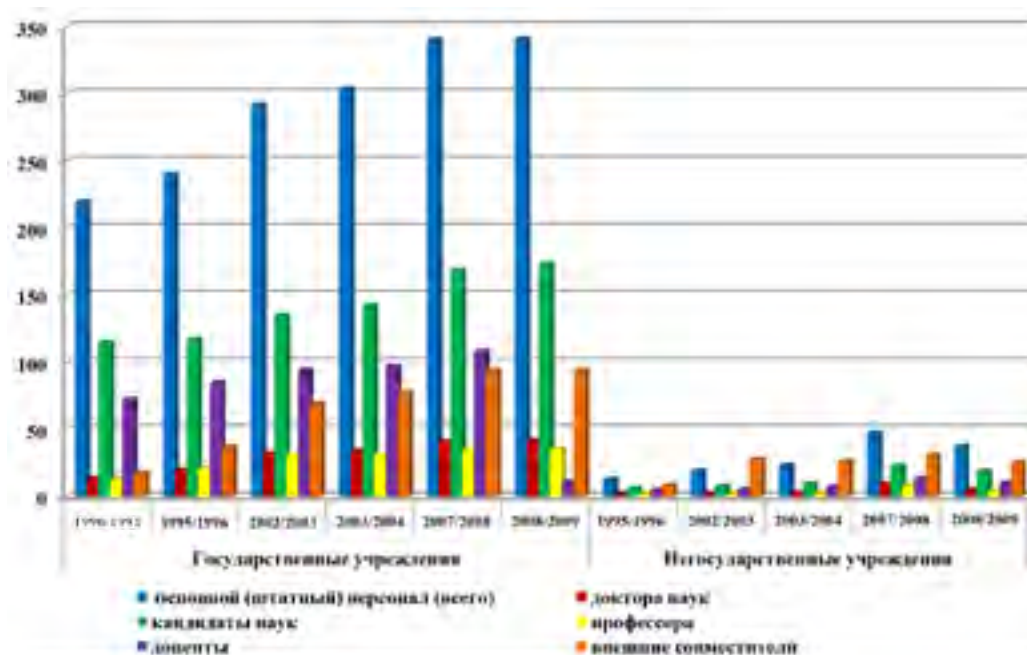

Рис. 4. ППС высших учебных заведений (на начало учебного года, тыс. чел.)

Количественные показатели указывают и на то, что в данный период число внешних совместителей в государственных вузах составляло около 25 %, а в частных – в отдельные годы превышало количество штатных сотрудников. Достаточно большая часть преподавателей активно подрабатывала в одном, а иногда и в нескольких других вузах, что, естественно, сказывалось на уровне обучения.

Этот период характеризуется вступлением России в Болонский процесс в сентябре 2003 года. Предполагалось, что при модернизации высшего образования мы построим такую систему образования, которая позволит нам войти в общее Европейское образовательное пространство, а выпускникам – обеспечит соответствие квалификаций современным требованиям на рынке труда. На тот период России отчасти было навязано это соглашение со стороны европейских партнёров как одно из обязательных условий для вхождения в европейскую и мировую экономику, как необходимый шаг для вступления в ВТО. Несмотря на все те плюсы, которые выделяют исследователи, нельзя не сказать о том, что в связи с этим решением было потеряно устоявшееся за прошлые годы и дока-

завшее свою состоятельность содержание образования, на смену которому пришёл не до конца продуманный набор компетенций.

К концу данного этапа в ходе выполнения распоряжений Правительства и Министерства образования и науки РФ в результате принятия в конце 2007 года соответствующих поправок к Федеральным законам Российской Федерации «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» законодательно закреплён переход российских вузов на уровневую подготовку кадров. Начинается разработка и утверждение квалификационных (профессиональных) стандартов по областям деятельности с участием объединений работодателей. Разработаны проекты Федеральных государственных образовательных стандартов для подготовки бакалавров и магистров – основные документы, определяющие требования к структуре основных образовательных программ, условиям их реализации и результатам освоения (в виде набора требуемых компетенций).

Предполагалась, что узкая подготовка студентов к определённой специальности с чёткой специализацией позволит не тратить лишнее время на дополнительные и

не всегда нужные предметы. На практике мы видим снижение аудиторных часов на профильные дисциплины, к самостоятельной же работе большая часть студентов не готова. То есть в очередной раз мы столкнулись с проблемой снижения качества образования.

Таким образом, мы, вместо того чтобы скорректировать содержание образования в соответствии с теми технологическими, экономическими, инновационными изменениями в различных сферах деятельности, практически обесценили, заменив предложенным нам извне, без учёта нашей ментальности и особенностей российского образования, до конца не продуманным, не адаптированным под реалии нашей жизни набором профессиональных компетенций.

Всё это сопровождалось усилением бюрократизации всей системы высшего образования, к концу этого этапа количество бумаг и всевозможных отчётов, которые должны составлять и заполнять преподаватели, начинает расти как снежный ком, создавая иллюзию усиленной работы, а фактически отвлекая их от процесса преподавания и научно-исследовательской деятельности. Помимо этого происходит усиление административно-управленческого ресурса, срок работы ректоров возрастает, превышая в среднем 15 лет.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в третий период, начало которого приходится на 2007–2008 годы. В отличие от первых двух периодов отмечается: 1) активизация регулирования проведения реформ со стороны Министерства образования, которое, благодаря своей деятельности, получило название «регулятор»; 2) подмена естественного регулятора, которым, по мнению большинства исследователей, должно было стать профессиональное и академическое сообщество, работодатели, в том числе и в лице РСПП. В России же процесс формирования естественного регулятора до сих пор не произошёл.

В этот период начинается спад роста ППС, что, естественно, вызвано объективными причинами, такой рост не мог продолжаться на фоне демографического кризиса в стране, сокращения общей численности населения и, самое главное, количества выпускников, хотя число абитуриентов продолжало быть выше числа учеников, окончивших школу. Начиная с 2012 года, происходит активное реформирование высшего

образования, Министерство образования ставит перед собой задачу сократить количество вузов и их филиалов. В 2013 году министр образования Д. В. Ливанов на встрече с ректорами заявляет о необходимости 30 % сокращения персонала вузов. Этот процесс был запущен по результатам мониторинга показателей эффективности вузов.

Как показало время и анализ исследований, связь предложенных показателей с определением эффективности была относительна, но решения, принятые по результатам мониторинга, были достаточно жёсткими. В итоге было сокращено или реорганизовано приблизительно две трети педагогических вузов и 12 % гуманитарных.

В основу первого рейтинга Министерства образования были взяты пять показателей. Достаточно подробно эти критерии рассмотрены в работе М. Соколова [6], в которой он убедительно доказывает отсутствие прямого влияния указанных критериев на качество образования и, более того, отсутствие прямой взаимосвязи и взаимовлияния между ними. Он также показывает, насколько сильное влияние на все эти показатели оказывает тип вуза, который совершенно не учитывался в данном рейтинге.

Затем были добавлены ещё два критерия: трудоустройство выпускников (доля выпускников вуза последнего года выпуска, обратившихся за истёкший год в службу занятости в поисках трудоустройства); приведённый (минимальный) контингент студентов – только для филиалов вузов (численность приведённого контингента студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры). Трудоустройство выпускников может являться хорошим критерием эффективности вуза, но даже при показателе в 98–99 % этот критерий не показывает, какой процент из выпускников устроен по специальности, а сколько выпускников устроились в другом секторе экономики. Кроме того, в большинстве стран мира безработица среди молодёжи в первый год после окончания обучения составляет 20–25 % [4].

Отчасти мониторинг вузов связан и с опубликованием в начале октября 2012 года рейтинга Times Higher Education World University Rankings. Российские вузы не попали даже в число первых 200 университетов (лучший результат показал МГУ им. Ломоносова, занявший 216-е место).

В репутационный рейтинг THE российские вузы вообще не попали. В связи с чем Министерство образования решило составить собственный рейтинг. Более того, президентом поставлена задача о вхождении как минимум пяти вузов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Такая амбициозная задача также вызывает ряд сомнений. Можно вложить огромные средства в выбранные вузы для достижения этой цели. Однако при этом финансирование остальных вузов будет урезано (сейчас доля расходов на образование примерно 4,3 % от ВВП, что является достаточно низким по сравнению с другими развитыми странами), однако, даже при условии выполнения данной задачи, мы получим пять элитных вузов, а уровень остального высшего образования станет еще ниже.

Была также поставлена ещё одна цель – увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science (WoS), до 2,44 %.

Отдельным пунктом идёт усилившаяся за последние годы в разы бюрократизация сферы образования. Количество всевозможных отчётов, учебных и рабочих программ, УМК, фондов оценочных средств и т. д. увеличивается с каждым годом. В связи с этим осенью 2014 года появилась онлайн-петиция, в которой Межрегиональный профсоюз работников высшей школы «Университетская солидарность» собирал подписи за поддержку требований к министру образования и науки России Дмитрию Ливанову об отмене распоряжения Министерства образования и науки о разработке учебно-методических комплексов по дисциплинам (письма Минобрнауки России от 17.04.2006. № 02-55-77ин/ак, от 19.05.2000. № 14-52-357ин/13 «О порядке формирования основных образовательных программ высшего учебного заведения на основе государственных образовательных стандартов», от 23.03.2006. № 03-344); о принятии решительных шагов по де бюрократизации сферы образования и сокращению численности управленческого персонала в Министерстве образования и науки России, региональных министерствах образования и науки, городских управлениях и районных отделах образования, а также в высших учебных заведениях. Эта петиция была

поддержана профессиональным сообществом, под ней подписались преподаватели практически из всех регионов страны. В ответ же на эту петицию было получено письмо от департамента государственной политики в сфере высшего образования от 2 февраля 2015 года за подписью заместителя директора департамента И. Е. Апыхтиной, в котором ответственность за деятельность вуза была фактически переложена на руководство вузов. Частично это письмо отражает ситуацию, сложившуюся на местах, когда руководство вузов активно требует от ППС написания всевозможной документации, которая не влияет на качество обучения, лишь отвлекает преподавателей от непосредственной работы. Причём в регионах данная тенденция выражена значительно сильнее.

С 2012 года Министерство образования начинает сокращение и реорганизацию вузов. Число частных вузов по сравнению с государственными сокращается не так значительно: от своего максимума в 2008 году количество частных вузов сократилось на 15,9 %, в то время как число государственных вузов от своего максимума в 2009 году сократилось на 17,22 %, что выше начального числа вузов в 1990 году на 6,2 %. Кроме того, несмотря на то, что в последние годы число вузов постоянно снижается, а после мониторингов Министерство образования очень жёстко следит за этим, в 2014 году открылось ещё 11 негосударственных вузов.

Помимо вузов нельзя не отметить и их филиалы, число которых стало незначительно снижаться лишь после 2010 года. По мнению большинства специалистов, самое низкое качество образования в основном в филиалах, но в связи с тем, что, как правило, именно они являются источником прибыли, уменьшение их количества происходит с большим трудом и крайне низкими темпами.

В ходе борьбы Министерства образования за уменьшение числа вузов мы не раз становились свидетелями неоднозначных решений. С одной стороны, частные вузы, их филиалы, а также филиалы некоторых государственных вузов, которые практически не дают качественного образования, как правило, являясь лишь пустой оболочкой, практически невозможно закрыть, иногда для их ликвидации должно быть поднято общественное мнение,

опубликованы материалы в центральных СМИ. С другой стороны, часто под видом оптимизации объединяют государственные вузы с абсолютно разной направленностью, создавая совершенно непонятную структуру. Или, что характерно в большей степени для вузов Москвы и Санкт-Петербурга, происходит борьба за собственность и недвижимость вузов.

В ближайшие годы тенденции, связанные с сокращением числа вузов, по планам Министерства образования усилятся. Так, до 2017 года планируется

оставить от 200 до 270 вузов; 5–10 вузов должны войти в мировую элиту, заняв высокие места в международном рейтинге. Очевидно, что в такой ситуации, развитие, высокое финансирование и усиление ждёт лишь эти вузы, которые и так являются статусными, с высоким репутационным рейтингом. Судьба остальных вызывает множество вопросов, т. к. при уменьшении финансирования, при отсутствии административной поддержки главным для них станет выживание, а не качество и эффективность обучения.

Список литературы

1. Балицкий Е. В. Как из высшего образования в России раздули пузырь [Электронный ресурс] // Капитал страны. Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/266318> (дата обращения: 24.03.2015).
2. Горбунова Е. М. Основные результаты мониторинга участия России в Болонском процессе: Болонья глазами студентов // Вестн. междунар. организаций. 2008. № 2. С. 9–26.
3. Сивак Е. В., Юдкевич М. М. Академическая профессия в сравнительной перспективе: 1992–2012 // Форсайт. 2013. Т. 7. № 3. С. 38–47.
4. Смолин О. Н. Образование завтра: 10 поводов для разочарования [Электронный ресурс] // E-xecutive.ru. Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/education/proeducation/1941450/> (дата обращения: 24.03.2015).
5. Соколов М. Физиология рейтинга [Электронный ресурс] // Полит. ру. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2013/05/25/ranking/> (дата обращения: 25.03.2015).
6. Соколов М. Что измерил рейтинг Минобрнауки? Статистический анализ [Электронный ресурс] // Полит.ру. Режим доступа: http://polit.ru/article/2013/05/24/rossiyskie_reitingu/ (дата обращения: 25.03.2015).
7. Фрумин И. Д., Добряков М. С. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлечённости // Вопр. образования. 2012. № 2. С. 159–191.

Источники

1. Индикаторы науки–2009: стат. сб. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. 352 с.
2. Индикаторы образования-2008: стат. сб. М.: ГУ-ВШЭ, 2008. 168 с.
3. Индикаторы образования-2011: стат. сб. М.: Высш. шк. экономики, 2011. 264 с.
4. Образование в Российской Федерации–2012: стат. сб. М.: Высш. шк. экономики, 2012. 444 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. стат. сб. // Росстат. М., 2014. 900 с.

References

1. Balitskii E. V. Kak iz vysshego obrazovaniya v Rossii razduli puzyr' [Elektronnyi resurs] // Kapital strany. Rezhim dostupa: <http://kapital-rus.ru/articles/article/266318> (data obrashcheniya: 24.03.2015).
2. Gorbunova E. M. Osnovnye rezul'taty monitoringa uchastiya Rossii v Bolonskom protsesse: Bolon'ya glazami studentov // Vestn. mezhdunar. organizatsii. 2008. № 2. S. 9–26.
3. Sivak E. V., Yudkevich M. M. Akademicheskaya professiya v sravnitel'noi perspektive: 1992–2012 // Forsait. 2013. T. 7. № 3. S. 38–47.
4. Smolin O. N. Obrazovanie zavtra: 10 povodov dlya razocharovaniya [Elektronnyi resurs] // E-xecutive.ru. Rezhim dostupa: <http://www.e-xecutive.ru/education/proeducation/1941450/> (data obrashcheniya: 24.03.2015).
5. Sokolov M. Fiziologiya reitinga [Elektronnyi resurs] // Polit. ru. Rezhim dostupa: <http://polit.ru/article/2013/05/25/ranking/> (data obrashcheniya: 25.03.2015).

6. Sokolov M. Chto izmeril reiting Minobrnauki? Statisticheskii analiz [Elektronnyi resurs] // Polit.ru. Rezhim dostupa: http://polit.ru/article/2013/05/24/rossiyskie_reitingy/ (data obrashcheniya: 25.03.2015).

7. Frumin I. D., Dobryakov M. S. Chto zastavlyaet menyat'sya rossiiskie vuzy: dogovor o nevvlechenosti // Vopr. obrazovaniya. 2012. № 2. S. 159–191.

Istochniki

1. Indikatory nauki–2009: stat. sb. M.: GU-VShE, 2009. 352 s.
2. Indikatory obrazovaniya-2008: stat. sb. M.: GU-VShE, 2008. 168 s.
3. Indikatory obrazovaniya-2011: stat. sb. M.: Vyssh. shk. ekonomiki, 2011. 264 s.
4. Obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii–2012: stat. sb. M.: Vyssh. shk. ekonomiki, 2012. 444 s.
5. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2014. stat. sb. // Rosstat. M., 2014. 900 s.

Статья поступила в редакцию 16.04.2015